

УДК 338.24:37.014.5:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Сабирзянова Анна Андреевна,

магистр направления «Зарубежное регионоведение» Института международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
aasunlight@yandex.ru

Аннотация

На фоне глобального перехода к экономике знаний цифровая трансформация образовательных систем перестает быть чисто технической задачей; она приобретает статус ключевого фактора национальной конкурентоспособности. Актуальность темы объясняется необходимостью осмысления стратегических векторов развития России и Китая – двух держав, которые, сталкиваясь со схожими вызовами масштабирования и доступности образования, выбирают различные траектории цифрового суверенитета. Целью является выявление и систематизация ключевых различий в стратегиях цифровизации образования РФ и КНР, а также оценка перспектив. Автор приходит к выводу, что если китайская модель характеризуется жесткой централизацией, колоссальными государственными инвестициями, выраженной экспортной экспансией, то российский подход отличается гибридностью (опора на сильные компетенции частного EdTech-сектора в условиях курса на импортозамещение). Новизна и вклад автора заключаются в концептуализации различий между «экспортно-ориентированной» (Китай) и «суверенно-защитной» (Россия) моделями. Сформулированные рекомендации по адаптации китайского опыта использования ИИ-тьюторов могут быть практически применимы для оптимизации отечественной политики.

Ключевые слова: государственная политика, искусственный интеллект в образовании, Китай, образовательные экосистемы, Россия, рынок EdTech, цифровизация

DIGITALISATION OF EDUCATION IN RUSSIA AND CHINA

Sabirzyanova Anna Andreevna,

Master's student in the program "Foreign Regional Studies," Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University,
18 Kremlyovskaya St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russia,
E-mail: aasunlight@yandex.ru

ABSTRACT

Against the backdrop of the global shift toward a knowledge-based economy, the digital transformation of educational systems is no longer a purely technical task; it has become a key determinant of national competitiveness. The relevance of the topic stems from the need to conceptualise the strategic development vectors of Russia and China—two major powers that, while facing similar challenges of educational scale and accessibility, pursue different trajectories of digital sovereignty. The purpose of the article is to identify and systematise the key differences in the digitalisation strategies of the Russian Federation and the People's Republic of China, as well as to assess their future prospects. The author concludes that while the Chinese model is characterised by strict centralisation, massive state investment, and pronounced export expansion, the Russian approach exhibits a hybrid nature, relying on strong competencies of the private EdTech sector within the broader framework of import-substitution policy. The novelty and contribution lie in conceptualising the distinction between an “export-oriented” model (China) and a “sovereignty-protective” model (Russia). The recommendations formulated in the article regarding the adaptation of China’s experience with AI-driven tutors may be practically applied to optimise domestic educational policy.

Keywords: public policy, artificial intelligence in education, China, educational ecosystems, Russia, EdTech market, digitalisation

Введение. Современная мировая экономика переживает ярко выраженные преобразования, которые вызваны переходом к четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0). В рассматриваемом контексте человеческий капитал становится ключевым «драйвером» экономического роста, а система образования — базовым институтом его формирования.

Цифровизация, понимаемая не просто как внедрение компьютеров, а как системная перестройка образовательного процесса на основе digital-технологий, является глобальным трендом. Между тем, подходы к реализации этого процесса существенно различаются в зависимости от национальных приоритетов, институциональной среды, уровня технологического развития стран.

Особый интерес для академического анализа представляет сопоставление опыта Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Обе страны обладают масштабными образовательными системами — они сталкиваются со схожими вызовами (географическая протяженность, необходимость выравнивания доступа к качественному образованию), декларируют цифровизацию в качестве государственного приоритета.

В данной статье будут рассмотрены ключевые аспекты цифровизации в обеих странах, выделены основные платформы, отмечены перспективы дальнейшего развития.

Методы. Методологический «фундамент» данной работы базируется на системном подходе, который позволил рассмотреть процесс цифровизации образования не как совокупность разрозненных технических решений, а в качестве комплексной институциональной трансформации национальных социально-экономических систем. Подобная «оптика» необходима для глубокого понимания взаимосвязей между государственной политикой, технологическим прогрессом, развитием человеческого капитала.

В качестве ключевого исследовательского инструментария был использован сравнительно-сопоставительный (компаративный) анализ. Это дало возможность выявить конвергентные черты и существенные дивергенции в стратегиях РФ и КНР, а также сопоставить эффективность различных моделей управления digital-преобразованиями.

Информационную базу исследования составили материалы академических дискуссий, в которых отражается актуальное состояние проблематики.

Результаты и обсуждение. Стратегии анализируемых стран нацелены на создание единого цифрового контура, однако методы достижения этой цели разнятся. В Китае цифровизация рассматривается в качестве инструмента обеспечения социальной справедливости, «всеобщего процветания», помогающего предоставлять качественный контент жителям удаленных сельских провинций. Государство является главным «архитектором» и инвестором, создавая такие гигантские инфраструктурные проекты, как национальная платформа Smart Education of China. В России же имеет место гибридная модель: государство создает базовую инфраструктуру (ФГИС «Моя школа», РЭШ), но значительную роль в генерации контента и инноваций играет частный сектор EdTech (Skillbox, Учи.ру и др.), который, впрочем, все активнее интегрируется с государственными задачами.

Уместно предположить, что российская модель является более гибкой за счет конкуренции частных субъектов; китайская — более мощной с точки зрения охвата, единых стандартов. Тем не менее, обе системы сталкиваются с проблемой «цифрового неравенства», хотя и решают ее по-разному. Китай инвестирует колоссальные средства в «железо» для сельских школ. Россия акцентирует внимание на подключении к высокоскоростному интернету и создании верифицированного digital-контента.

Для наглядности в таблице 1 сопоставим ключевые цифровые образовательные платформы. Как представляется, именно подобные решения служат «ядром» трансформации.

Таблица 1

Сравнительная характеристика ведущих образовательных экосистем РФ и КНР (составлено на основе [1, 4, 5])

Характеристика	Российская Федерация	Китайская Республика	Народная
Ключевые государственные платформы	РЭШ (Российская электронная школа), МЭШ (Московская электронная школа), ФГИС «Моя школа», Сферум	Smart Education of China (национальная облачная платформа), XuetangX (МООС-платформа от университета Цинхуа)	
Ведущие коммерческие игроки	VK (Skillbox, GeekBrains, Учи.ру), Яндекс (Яндекс.Учебник, Практикум), Skyeng, Ultimate Education	Tencent Classroom, DingTalk (Alibaba), NetEase Cloud Classroom, Yuanfudao (до введения ограничений «Double Reduction»)	
Технологический фокус	Импортозамещение, интеграция с госуслугами, видеоконференцсвязь (Сферум), базовые ИИ-помощники	Глубокая интеграция ИИ (виртуальные тьюторы, анализ эмоций), Big Data, масштабные облачные вычисления	
Охват аудитории	Высокий охват в школьном сегменте (МЭШ / РЭШ), лидерство в ДПО (EdTech компании). Рынок ~120-145 млрд руб.	Гигантский охват: Smart Education of China имеет >170 млн зарегистрированных пользователей. Рынок ~\$57 млрд	
Ключевая особенность	Ориентация на «суверенный интернет» и безопасность	Ориентация на экспорт технологий и массовое внедрение ИИ в учебный	

	данных; сильный сегмент переквалификации взрослых	процесс; госрегулирование сектора	жесткое частного
--	--	---	---------------------

Из данных таблицы 1 следует, что масштаб китайских платформ кратно превосходит российские аналоги, что объясняется демографическим фактором. Однако качественное разнообразие российских частных платформ, особенно в сегменте дополнительного профессионального образования (ДПО), находится на весьма высоком уровне. Целесообразно отметить интересный феномен китайской платформы XuetangX, которая внедрила виртуального преподавателя Xiaomi на базе ИИ, способного отвечать на вопросы студентов круглосуточно – технология, которая в России пока находится на стадии экспериментов.

Нельзя игнорировать и амбивалентный характер цифровизации. К безусловным плюсам в обеих странах относится повышение доступности образования. В Китае цифровые платформы позволили транслировать уроки лучших педагогов Пекина и Шанхая в отдаленные горные районы. В России проекты типа «Сферум» создали единую коммуникационную среду, которая защищена от внешних санкционных рисков. Помимо этого, цифровизация содействует персонализации обучения за счет адаптивных алгоритмов (пример платформы Учи.ру или китайских адаптивных систем обучения) [3].

Между тем, существуют и серьезные минусы. Во-первых, это риск «цифрового разрыва» – не все семьи имеют равный доступ к высокоскоростному интернету и современным устройствам, хотя в крупных городах эта проблема нивелирована. Во-вторых, снижение навыков живой социальной коммуникации у учащихся. В Китае также специфической проблемой является жесткая конкуренция и перегрузка детей, которую digital-платформы могут усиливать, превращая обучение в круглосуточный процесс. В России же часто критикуется формальный подход к внедрению, который порой называют «цифровым колхозом» – принудительная регистрация на площадках без реальной педагогической пользы [2].

Говоря о перспективах, следует ожидать углубления внедрения искусственного интеллекта. Китай уже активно тестирует системы распознавания эмоций, вовлеченности учеников в классе. Россия, вероятно, пойдет по пути создания суверенных ИИ-моделей для образования, интегрированных в государственные информационные системы. Также перспективным выглядит развитие гибридных форматов (blended learning), которые станут новой нормой.

Выводы. Подводя итог проведенному исследованию, необходимо констатировать, что цифровизация образования в России и Китае является необратимым и масштабным процессом, который имеет как общие черты, так и национальные особенности. Китайская модель характеризуется беспрецедентными масштабами государственных инвестиций, жесткой вертикалью управления, активной внешней экспансией технологий. Российская схема отличается высокой ролью частных инициатив в сегменте ДПО, фокусом на цифровой суверенитет, интеграцию разрозненных решений в единые экосистемы. Обе страны успешно преодолели начальный этап «компьютеризации» и перешли к фазе глубокой трансформации – ею затрагиваются содержательные и методические основы педагогики.

В качестве авторских рекомендаций для развития российской системы видится уместным предложить следующее. Во-первых, целесообразно изучить китайский опыт создания специализированных ИИ-тьюторов для разгрузки учителей от рутинных задач (проверка заданий, базовые консультации). Это поможет решить проблему дефицита кадров без потери качества обучения. Во-вторых, предлагается усилить экспортный вектор

российских образовательных платформ, ориентируясь на рынки дружественных государств, по аналогии с глобальной стратегией КНР. В-третьих, очень важно избегать формализма при внедрении digital-инструментария: технология должна решать конкретную педагогическую задачу, а не внедряться ради отчетности.

Список литературы:

1. Ван М. Цифровизация образования в России и в Китае в контексте китайских и российских исследований // Цифровое общество в России и Китае. Сборник статей. – Санкт-Петербург: 2025. – С. 398-402.
2. Виноградова И.В. Цифровая трансформация образования: внедрение инновационных технологий в России и Китае // Общество и экономика знаний: управление капиталами в цифровой экономике. KSEM-2025. Материалы XV Международной научно-практической конференции. – Краснодар: 2025. – С. 509-520.
3. Ларина Е.Д. Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 102-112.
4. Луань В. Цифровизация образования в Китае и России как проблема культурной безопасности // Цифровое общество в России и Китае. Сборник статей XXI российско-китайской социологической конференции. – Санкт-Петербург: 2025. – С. 304-307.
5. Черкасова Л.Н., Гампарцумов А.С. Специфика систем образования России и Китая в рамках мировой цифровизации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2020. – № 3 (46). – С. 81-87.

References:

1. Wang M. Digitalization of education in Russia and China in the context of Chinese and Russian studies // Digital society in Russia and China. Collection of articles. – Saint Petersburg: 2025. – Pp. 398-402.
2. Vinogradova I.V. Digital transformation of education: the introduction of innovative technologies in Russia and China // Society and the economy of knowledge: capital management in the digital economy. KSEM-2025. Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference. – Krasnodar: 2025. – Pp. 509-520.
3. Larina E.D. Prerequisites and social consequences of digitalization of the education system in Russia and China // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. – 2020. – Vol. 13. – No. 1. – Pp. 102-112.
4. Luan V. Digitalization of education in China and Russia as a problem of cultural security // Digital society in Russia and China. Collection of articles of the XXI Russian-Chinese Sociological Conference. – St. Petersburg: 2025. – Pp. 304-307.
5. Cherkasova L.N., Gampartsumov A.S. The specifics of the education systems of Russia and China in the context of global digitalization // Bulletin of the Maikop State Technological University. – 2020. – No. 3 (46). – Pp. 81-87.